

Перевод: LAIT

Глава 87 - Смутное чувство.

“Хорошо.” Вэй Вэй пожала плечами, что означало - никаких проблем: ‘В любом случае, один раз поела, можно еще раз поесть. От этого едва ли что изменится. Чем раньше с этим разберусь, тем скорее смогу сосредоточиться на подготовке к экзамену по боевой ци.’

Великий Мастер не знал, о чем она думает, и долго смотрел на нее, прежде чем громко встать: “Ученица, будь уверена, даже если Третий Принц не выберет тебя. На банкете также будут и другие молодые люди из благородных семей. Если что-то не получится, этот юноша из семьи Хэй тоже неплох.”

“Забудьте об этом. Сейчас я не заинтересована в браке.” Вэй Вэй рассмеялась, перебирая детали в руке и создала первоклассное оружие.

Это оружие явно отличалось от других вооружений. То, что было использовано, было качественным черным материалом, который был размером с ладонь после того, как он был сформирован, но когда он был действительно развернут, он стал серпом, который на самом деле достоин того, чтобы им обладал только Мрачный Жнец из манги. Он абсолютно безжалостный, но элегантный. Передний край способен грациозно и надменно проникать в плоть, как будто он презирал все живое, удерживая власть над своей жизнью, показывая предельную холодность демона.

Увидев это оружие, его глаза засияли!

“Крыло Бога Ночи! Ученица, за сколько ты планируешь продать это оружие? Я подниму цену. Как насчет того, чтобы продать его мне?!”

Вэй Вэй тоже была очень довольна тем, что она сотворила, и небрежно подняла его на плечо. Она изогнула губы и явила улыбку: “Мастер, я не могу продать это оружие. Я уже подарила его кое-кому. Вы можете выбрать то, которое вам понравится из числа оставшихся.”

“Хорошо.” Он явно выглядел разочарованным: ‘Впрочем, “Крыло Бога Ночи” бесполезно, даже если оно будет у меня. Я уже стар и просто больше не могу орудовать оружием, обладающим такой разрушительной силой. Вместо того, чтобы позволить такому хорошему сокровищу остаться в магазине, собирая пыль, почему бы не поместить его в руки подходящего человека.

Только я не знаю почему, но как только я посмотрел на это оружие, я на удивление мгновенно подумал о том ледяном парне, который должен быть в середине процесса выбора супруги.

Говоря об этом, я также не узнал, кем была “Красный Феникс”?

В течение этих нескольких дней я каждую ночь наблюдал за небесными телами, но я все еще не смог догадаться, кто она.'

"Мастер. Я ухожу." Когда пальцы Вэй Вэй двинулись в сторону, у серпа, казалось, будто сработал механизм, быстро сложив его, и он спокойно расположился в ее ладони.

Великий Мастер посмотрел на ее удаляющуюся фигуру со спины, снова качая головой: 'Если бы моя ученица была немного светлее, было бы здорово. Если бы она была немного светлее, даже если бы тот ледяной парень не захотел, я все равно смог бы отправить мою дорогую ученицу во дворец!

Но ничего не поделаешь, *вздох*!'

Он выпустил длинный выдох: 'Я только надеюсь, что на сегодняшнем банкете моя дорогая ученица не удостоится злобы и деградации этих людей, и этого будет достаточно...'

Перед тем, как наступила ночь, в академии возник всплеск активности, с целью приветствовать прибытие Уединившегося Императора, фонари были повешены повсюду. Даже Торговая Площадь имела атмосферу процветания.

Ранее Цзин У Ван уже был брошен в темницу. Возвращение Директора Тусу Фэна вызвало академическую атмосферу на всем банкете.

Понятно, что стиль последнего был гораздо более возвышенным по сравнению с первым.

Вэй Вэй вообще не спешила на банкет. Как и раньше, она не была приодета и вместо этого назначила встречу со своим "младшим братом". Она стояла под деревом словно китайский ученый, лениво выглядя и зевала.

Когда Байли Цзя Цзюэ, снова замаскировавшийся под студента, появился, он увидел эту сцену. Еще раз убедившись, что его тело не пахнет алкоголем, он зашагал и с безразличным тоном голоса, произнес: "Что за спешка?"

"Хм? Ты здесь?" Была доля секунды, когда Вэй Вэй почувствовала, что его голос был слишком знакомым, очень даже знакомым, но она не могла вспомнить, где она слышала его раньше.

Как только Байли Цзя Цзюэ издал "мм" его чарующе холодный взгляд опустился на ее тонкие губы.

Это заставило Вэй Вэй снова задуматься о поцелуе, который случился у Третьего Принца сегодня вечером.

Она ясно знала, что этот вопрос не будет известен никому, но Вэй Вэй по непонятным причинам потерял немного уверенности. Она избежала его взгляда, порылась в своей сумке, затем достала черный браслет и бросила тот ему: "Воспользуйся им. Я обещала сделать тебе оружие."

Даже при том, что это был Байли Цзя Цзюэ, когда он увидел это оружие, в его глазах, слабо вспыхнул яркий свет. За исключением того, что вспышка была скрыта им слишком глубоко, настолько глубоко, что только он знал.

"Такая маленькая вещица, я должен закрепить ее на своем запястье?" Парень притворился озадаченным, спрашивая.

Вэй Вэй улыбнулась: "Нажми на маленькую кнопку с левой стороны."

Байли Цзя Цзюэ сделал так, как она сказала. Вот так, черный серп, ростом в человека появился под безграничным лунным светом!

"Что это?" Брови Байли Цзя Цзюэ подскочили.

Вэй Вэй выгнула свои тонкие губы: "Крыло Бога Ночи. Когда я увидела тебя в первый раз, мне захотелось сделать такой серп. Не смотри свысока на то, что это оружие сделано не из серебра. На самом деле качество этого материала ничуть не уступает. Сяо Бай помог мне выкопать немного вольфрама из Райского Леса. По слухам, он лучше, чем серебро, обладая способностью поглощать душу..."

"Ты действительно хочешь отдать его мне?" Байли Цзя Цзюэ бесстрастно прервал ее.

Вэй Вэй моргнула своими красивыми глазами в форме феникса: "Что? Тебе не нравится?"

"Нет. Мне он очень нравится." Глубокомысленные глаза юноши бесстрастно посмотрели на нее. Внезапно он поднял руку и встряхнул ее челку. После этого он наклонился, поцеловав ее в лоб своими тонкими губами. Уголки его уст несли злую ауру совершения кражи: "Благодарю, финансовая покровительница, за подарок."

Вэй Вэй ощутила это своим лбом, отталкивая его: "Что ты делаешь? Разве ты не знаешь правила академии?" 'В прошлый раз, в зале предков, он поставил себя в центр внимания, но не провел никаких существенных шагов. На этот раз, даже в качестве игры, это все еще было чрезмерным.'

Бэйли Цзя Цзюэ лениво изогнул губы, получив серп, и обвил его вокруг своего запястья: "Я уже сказал, что это в благодарность за подарок. И еще, Министр Финансов, вы бы предпочли еще более глубокое ощущение?"

“Например, разорвать тебя на куски?” Вэй Вэй также рассмеялась, когда ее левая рука покрутилась на запястье. По внешности она напоминала демоницу.

Байли Цзя Цзюэ протянул руку и обернул ее вокруг запястья, открыв тонкие губы, как будто он все еще хотел что-то сказать.

Но именно в это время издали раздался взрыв насмешек.

“Что я говорила, некоторые люди уже привыкли быть необузданными и развратными, что не могут жить без мужчин.”

Это была Хэлянь Мэй. За ней также следовали молодые леди из знатных семей, собирающиеся посетить банкет. Без исключения, они все тщательно нанесли макияж, особенно Хэлянь Цзяо Эр, одетая в чисто-белое платье, расшитое темно-золотыми и серебряными бархатными цветами. Поверх платья был одет светло-розовый халат. В пространстве между бровями был нарисован маленький нежный цветок гибискуса со скрытым планом, добавляя намек на покладистую и нежную красоту девушки из знатной семьи.

“Не нужно беспокоиться о ней. Она хорошо смотрится с кем-то найденным в Низшем Комплексе.”

“То, что Сестра Не сказала, весьма подходяще. Давайте не будем с ней возиться, а вместо этого поговорим о радостном деле. Вы слышали? Есть новости из дворца. По слухам, на этот раз Уединившийся Император не придет выбрать супругу для Третьего Принца, но и проведет Фестиваль Одаривания Цветов. Каждый молодой господин будет участвовать. Молодые господа подарят цветок белой вишни тем, кто им нравится.”

“Кое-кто, несомненно, будет несчастна. Когда придет время, и она даже не получит ни одного цветка, не будет ли она слишком унижена.”

Было все больше и больше насмешек, настолько, что кто-то грубо засмеялся: “Тогда сегодня вечером, не будет ли это хорошим шоу, которое стоит посмотреть? Помните, на Фестивале Одаривания Цветов в прошлом году, кое-кто даже позволила нам увидеть принципиально новую комедию, хи-хи, ха, ха...”